

М2

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

Д. МАМИН-СИБИРЯК

А. Померанцев

ИЗДАНИЕ 2ое

МЕДВЕДКО

ИЗДАНИЕ Г. Ф. МИРИНАНОВА. МОСКВА
1925 год

36348

ЧЧ

М 222

М 222

МЕДВЕДЬ

РАССКАЗ

Д.Н.МАМИНА-СИБИРЯКА

РИСУНКИ

А.Н.КОМАРОВА

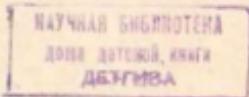

2-е Издание Г. Ф. МИРИМАНОВА
МОСКВА 1925 г.

36948

1967-68 г.

Гл.заказ № 36948.

Зак. 911. 10000 экз.

31 Тип. МСНХ. «Красный Печатник» арснд. «Прометей», Никольская, 1/3.

6948

Медведко

Х

отите вы взять медвежонка? —
предложил мне мой кучер Андрей.
— А где он?

— Да у соседей... Им знакомые охотники подарили. Славный такой медвежонок, всего недель трех... Забавный зверь, одним словом.

— Зачем же соседи отдают, если он славный?

— Кто их знает... Я видел медвежонка: не больше рукавицы. И так смешно переваливается на лапах...

Я жил на Урале, в уездном городе. Квартира была большая. Отчего же и не взять медвежонка? В самом деле, зверь забавный. Пусть поживет, а там увидим, что с ним делать.

Сказано.—сделано. Андрей отправился к соседям и через полчаса принес крошечного медвежонка, который, действительно, был не больше его рукавицы, с той разницей, что эта живая рукавица забавно ходила на своих четырех ногах и еще забавнее таращила милые, синие глазенки.

За медвежонком пришла целая толпа уличных ребятишек, так что пришлось затворить ворота. Попав в комнаты, медвеженок нимало не смущился, а, напротив, почувствовал себя очень свободно, точно пришел домой. Он спокойно все осмотрел, обошел вокруг стен, все обнюхал, кое-что попробовал своей черной лапкой и, кажется, нашел, что все в порядке.

Мои школьники натащили ему молока, булок, сухарей. Медвежонок принимал все, как должное, и, усевшись в уголке на задние лапы, подготовился закусить. Он делал все с необыкновенной комичной важностью.

- Медведко, хочешь молочка?
- Медведко, вот сухарики...
- Медведко!..

Пока происходила вся эта суэта, в комнату незаметно вошла моя охотничья собака, старый рыжий сеттер. Собака сразу почуяла присутствие

какого-то неизвестного зверя, вытянулась, ощетинилась, и не успели мы оглянуться, как она уже сделала стойку над маленьким гостем. Нужно было видеть эту картину: медвежонок забился в уголок, присел на задние лапки и смотрел на медленно подходившую собаку злыми глазенками.

Собака была старая, опытная, и поэтому она не бросилась сразу, а долго смотрела с удивлением на непрошеного гостя, — эти комнаты она считала своими, а тут вдруг забрался неизвестный зверь, засел в угол и смотрит на нее, как ни в чем не бывало.

Я видел, как сеттер начал дрожать от волнения и приготовился схватить его. Если бы он бро-

сился на малютку-медвежонка! Но вышло совсем другое, чего никто не ожидал.

Собака посмотрела на меня, точно спрашивала согласия, и подвигалась вперед медленными, рас-

считанными шагами. До медвежонка оставалось всего каких-нибудь пол-аршина, но собака не решалась сделать последнего шага, а только еще сильнее вытянулась и сильно потянула в себя воздух: она желала, по собачьей привычке, сначала обнюхать неизвестного врага.

Но именно в этот критический момент маленький гость размахнулся и мгновенно ударил собаку правой лапой прямо по морде. Вероятно, удар

был очень силен, потому что собака отскочила и завизжала.

— Вот так молодец, Медведко! — одобрили школьники,—такой маленький и ничего не боится.

Собака была сконфужена и незаметно скрылась в кухню.

Медвеженок преспокойно с'ел молоко и булку, а потом забрался ко мне на колени, свернулся клубочком и замурлыкал, как котенок.

— Ах, какой он милый! — повторяли школьники в один голос.—Мы его оставим у нас жить... Он такой маленький и ничего не может сделать.

— Что ж, пусть его поживет, — согласился я, любуясь притихшим зверьком.

Да и как было не любоваться... Он так мило мурлыкал, так доверчиво лизал своим черным языком мои руки, и кончил тем, что заснул у меня на руках, как маленький ребенок.

Медвеженок поселился у меня и в течение целиного дня забавлял публику — как больших, так и маленьких. Он так забавно кувыркался, все желал видеть и везде лез. Особенно его занимали двери. Шоковывает, запустит лапу и начинает отворять. Если дверь не отворялась, он начинал забавно сердиться, ворчал и принимался грызть дерево своими острыми, как белые гвоздики, зубами.

ми. Меня поражали необыкновенная подвижность этого маленького увальня и его сила.

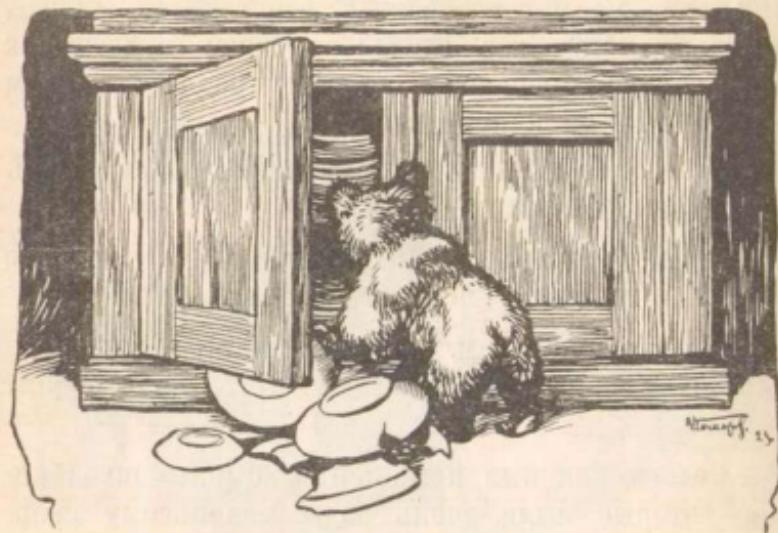
В течение этого дня он обошел решительно весь дом, и, кажется, не оставалось такой вещи, которой бы он не осмотрел, не понюхал и не полизал.

Наступила ночь.

Я оставил медвежонка у себя в комнате. Он свернулся клубочком на ковре и сейчас же заснул. Убедившись, что он успокоился, я загасил лампу и тоже приготовился спать. Не прошло

четверти часа, как я стал засыпать, но в самый интересный момент мой сон был нарушен: медвеженок пристроился к двери в столовую и упорно хотел ее отворить.

Я оттащил его и уложил на старое место. Не прошло получаса, как повторилась та же история. Пришлось вставать и укладывать упрямого зверя

во второй раз. Через полчаса — то же... Наконец, мне это надоело, да и спать хотелось. Я открыл дверь кабинета и пустил медвежонка в столовую. Все наружные двери и окна были заперты, — следовательно, беспокоиться было нечего.

Но мне и в этот раз не привелось уснуть. Медвежонок забрался в буфет и загремел тарелками. Пришлось вставать и вытаскивать его из буфета, при чем медвежонок ужасно рассердился,

заворчал, начал вертеть головой и пытался укусить меня за руку. Я взял его за шиворот и отнес в гостиную.

Эта возня начала мне надоедать, да и вставать на другой день нужно было рано. Впрочем я скоро уснул, позабыв о маленьком госте. Прошел, может-быть, какой-нибудь час, как страшный шум в гостиной заставил меня вскочить. В первую минуту я не мог сообразить, что такое случилось, и только потом все сделалось ясно: медвежонок разодрался с собакой, которая спала на своем обычном месте в передней.

— Ну, и зверина! — удивился кучер Андрей, разнимая воевавших.

— Куда мы его теперь денем? — думал я вслух. — Он никому не даст спать целую ночь...

— А к школярам, — посоветовал Андрей. — Они его весьма даже уважают... Ну, и пусть спит у них.

Медвежонок был помещен в комнате школьников, которые были очень рады маленькому квартранту.

Было уже часа два ночи, когда весь дом успокоился. Я был очень рад, что избавился от беспокойного гостя и мог заснуть. Но не прошло часу, как все повскакали от страшного шума в комнате школьников. Там происходило что-то невероятное...

Когда я прибежал в эту комнату и зажег спичку, все об'яснилось. Посредине комнаты стоял письменный стол, покрытый kleenкой. Медвежо-

пок по пожке стола добрался до kleenki, ухватил ее зубами, уперся лапами в пожку и принялся тащить, что было мочи. Тащил-тащил, пока не стащил всю kleenki, вместе с ней — лампу, две чернильницы, графин с водой и вообще все, что было разложено на столе. В результате — разбитая лампа, разбитый графин, разлитые по полу чернила, а виновник всего скандала забрался в самый дальний угол, откуда сверкали только одни глаза, как два уголька. Его пробовали взять, но он отчаянно защищался и даже успел укусить одного школьника.

— Что мы будем делать с этим разбойником? — взмолился я. — Это все ты, Андрей, виноват.

— Что же я сделал, — оправдывался кучер. — Я только сказал про медвежонка, а взяли-то вы. И школьники даже весьма его одобряли..

Словом медвеженок не дал спать всю ночь.

Следующий день принес новые испытания. Дело было летнее, двери оставались незапертыми, и он незаметно прокралялся во двор, где ужасно напугал корову. Кончилось тем, что медвежонок поймал цыпленка и задавил его. Поднялся целый бунт. Особенно негодовала кухарка. Она накинулась на кучера, и дело дошло чуть не до драки.

На следующую ночь, во избежание недоразумений, беспокойный гость был заперт в чулан, где ничего не было, кроме ларя с мукою. Каково же было негодование кухарки, когда на следующее утро она нашла медвежонка в ларе: он открыл тяжелую крышку и спал самым мирным

образом прямо в муке. Огорченная кухарка даже расплакалась и стала требовать расчета.

— Житья нет от поганого зверя, — обясняла она. — Теперь к корове подойти нельзя, цыплят надо запирать... Муку бросай! Нет, пожалуйте расчет.

Признаться сказать я очень раскаивался, что взял медвежонка, и очень был рад, когда нашелся знакомый, который его взял.

— Помилуйте, это такой милый зверь, — восхищался он. — Дети будут рады.. Для них это — настоящий праздник. Право какой милый...

— Да, милый... — соглашался я.

Мы все вздохнули свободно, когда, наконец, избавились от этого «милого» зверя, и когда весь дом пришел в прежний порядок. Но наше счастье продолжалось недолго, потому что мой знакомый возвратил медвежонка на другой же день. «Милый» зверь накуралесил на новом месте еще больше, чем у меня. Забрался в экипаж, заложенный моло-

дой лошадью, зарычал... Лошадь, конечно, с перепугу бросилась стремглав и сломала экипаж.

Мы попробовали вернуть медвежонка на место, откуда его принес мой кучер, но там отказались принять его наотрез.

— Что же мы будем с ним делать? — взмолился я, обращаясь к кучеру.— Я готов даже заплатить, только бы избавиться от него!..

На наше счастье, нашелся какой-то охотник, который взял его с удовольствием.

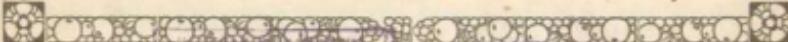
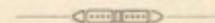
Все книжки в красочных обложках и с рисунками
художника А. Н. Комарова.

Д. МАМИН-СИБИРЯК.

Не мое дело. Рассказ. 2-е изд.	ц. 30 коп
Медведко. Рассказ. 2-е изд.	ц. 30 коп
Лучший друг. Рассказ. 2-е изд.	ц. 30 коп.
Бука. Рассказ. 2-е изд.	ц. 30 коп.
Серая шейка. Рассказ. 2-е изд.	ц. 30 коп.
Емеля-охотник. Рассказ. 2-е изд.	ц. 30 коп.
Сказка про Воробья Воробеича и Ерша Ершовича. 2-е изд.	ц. 30 коп.
Сказка про Комара Комаровича-длин- ный нос и про мохнатого Мишку- короткий хвост.	ц. 30 коп.

Все книжки продаются в крупных книжных магазинах и складах Москвы и провинции. Выписывать можно от издателя: Москва, Плющиха, дом № 11, квар. № 17. Г. Ф. МИРИМАНОВУ (Телефон № 3-33-04). В провинцию книжки высыпаются наложенным платежом при полу-
чении задатка.

Каталог книг высылается бесплатно.

МАГИСТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Дома детской книги
ДЕТГИЗА

*БИБЛИОТЕКА

Государственный музей
детской книги

38

6

= 18 inch 1542

Цена 25 коп.

